

Эти слова были совершенно верны: учитывая, насколько дедушка Чэн защищает своих близких, если бы это дело не расследовали до конца, он ни за что не успокоился.

Хотя старший Чэн вёл себя более сдержанно, мысли у него в душе были примерно такие же, как у дедушки Чэна. Если они возьмутся за дело вдвоём, его будет только легче решить.

Пока в семье Чэн шло обсуждение, генерал-лейтенант Лу и Лу Чэнь в другом месте давали показания в рамках расследования военного ведомства.

Раз дело зашло так далеко, Лу Чэнь, естественно, больше ничего не скрывал.

Он подробно изложил всё: как раньше получил анонимное сообщение, узнал содержание карты соревнований, как всячески старался заманить Чэн И на поверхность планеты, чтобы тот опозорился, — все обстоятельства.

Что касается генерал-лейтенанта Лу, тот действительно совершенно ничего не знал об этом деле и в тот момент пребывал в состоянии гнева и чувства вины.

Гнев — естественно, из-за того, что кто-то посмел строить козни против его сына, а его сын оказался настолько глуп, что действительно попался на удочку!

Кроме того, был ещё один момент: у закулисного манипулятора, раз уж он выбрал для своих целей семью Чэн, на то были свои причины.

В военном ведомстве между генерал-лейтенантом Лу и генерал-лейтенантом Чэн действительно были некоторые разногласия во взглядах, но это было обычным делом, и генерал-лейтенант Лу не стал бы из-за них строить козни против сына генерал-лейтенанта Чэн.

Но именно этот факт и был использован недоброжелателями. Если бы не мастерство старшего сына генерал-лейтенанта Чэн, кто знает, может, у них бы и вправду всё получилось!

При одной только мысли об этом генерал-лейтенант Лу не мог сдержать зубовного скрежета!

Что касается чувства вины, то оно было, естественно, перед семьёй Чэн.

Хотя исход этого дела можно считать благополучным, сам процесс был невероятно опасен. При одной мысли о том, что его глупого сына использовали, чтобы навредить старшему сыну семьи Чэн, а в итоге именно старший сын семьи Чэн спас его сына, генерал-лейтенант Лу просто не мог перешагнуть через этот рубеж в своей душе.

Когда расследование закончится, он обязательно должен лично прийти в семью Чэн — и извиниться, и поблагодарить.

Что касается того, какое наказание понесут за это дело он и его глупый сын, генерал-лейтенанта Лу это не слишком заботило. Раз жизнь сына спасена, всё остальное — мелочи.

В то время как все стороны были заняты этим делом, нашлись двое посторонних, которые тоже следили за дальнейшим развитием событий.

Только их мысли расходились с мыслями большинства. Увидев, что Чэн И и Ань Янь действительно смогли противостоять психической атаке матки и благополучно уничтожить её, они не только не обрадовались, а наоборот — пришли в ярость.

«Почему им так везёт? Даже столкнувшись с маткой, они всё равно смогли выжить!»

Это была общая мысль обоих.

Этими двумя были никто иные, как Чжао Синьсинь, которая уже некоторое время не появлялась, и тот самый человек, который раньше не раз задавал тон в виртуальной сети, пытаясь очернить и оклеветать Ань Яня.

Только вот что бы они ни думали, Чэн И и Ань Янь просто превратили несчастье в удачу и благополучно уничтожили матку. И сколько бы эти двое ни злились и ни негодовали в душе, изменить этот факт они не могли.

Ань Янь не знал, что так много людей постоянно следят за ним. Впрочем, даже если бы знал, его бы это не затронуло.

К тому же сейчас он был очень занят. Хотя с соревнованием возникли проблемы и результатов, возможно, пока не будет, но день их с Чэн И помолвки уже приближался, а это было очень важным делом.

Всё необходимое для помолвки было уже почти готово, единственная проблема сейчас заключалась в кольце.

Раньше на соревновании это кольцо успешно отразило психическую атаку матки и защитило их с Чэн И. Интересно, не повлияло ли это как-то на само кольцо.

Поэтому, успокоив маму Ань и дождавшись, пока она благополучно уснёт, Ань Янь тут же отправился к Чэн И, намереваясь забрать кольцо и проверить его состояние.

Если с кольцом действительно что-то случилось, ему нужно будет как можно скорее изготовить новое.

Но кто же знал, что стоило ему войти в ворота дома семьи Чэн, как он сразу же ощутил

странную атмосферу в гостиной.

Неизвестно, помешало ли его появление всем остальным, но как только он появился, на него тут же устремились взгляды всех присутствующих — странные взгляды.

Ань Янь опустил голову и посмотрел на свою одежду. То, что на нём сегодня надето, должно быть, вполне нормально, никаких проблем вроде бы нет? Почему они так на него смотрят?

- Э-э... - непривычный к такому пристальному вниманию, Ань Янь тихо заговорил: - Я вам не помешал? Может, мне зайти попозже?

Мама Чэн поспешно поднялась и подошла к нему, продолжая смотреть на Ань Яня странным взглядом, но одновременно с этим приветливо произнесла:

- Нет-нет, Янь-янь, проходи скорее. Янь-янь, хочешь немного семечек? Сока? Ты же больше всего любишь свежавыжатый сок?

Ань Янь чувствовал, что в отношении мамы Чэн не было ни капли враждебности, но взгляд у неё был слишком странный, и Ань Яню стало очень не по себе.

Но раз она так спросила, Ань Янь не стал настаивать на уходе и послушно поблагодарил:

- Спасибо, тётя.

Сказав это, Ань Янь бросил взгляд на Чэн И, молча спрашивая его, что всё это значит.

Только не успел Чэн И ответить ему взглядом, как мама Чэн сказала:

- А И, сходи-ка принеси Янь-яню сок и семечки, и ещё побольше сладостей принеси.

Чэн И лишь бросил на Ань Яня успокаивающий взгляд, после чего встал и пошёл на кухню.

Судя по реакции Чэн И, ничего серьёзного не случилось, и Ань Янь немного успокоился.

Но что же это за такая незначительная мелочь, из-за которой мать Чэн И так странно на него смотрит?

Пока Ань Янь недоумевал по этому поводу, в душе мамы Чэн тоже шла внутренняя борьба. Наконец, не выдержав, она нерешительно произнесла:

- Янь-янь...

- М? - Ань Янь поднял голову и увидел, что лицо мамы Чэн выражает крайнюю степень

сомнения, словно она хочет что-то сказать, но не знает, как начать.

Ань Янь моргнул и с присущей ему чуткостью спросил:

- Тётя хочет меня о чём-то спросить?

- Ну... - как женщина-бизнесмен, мама Чэн редко оказывалась в состоянии такой борьбы и нерешительности. Она посмотрела на невинное лицо Ань Яня и наконец набралась решимости задать тот вопрос: - Янь-янь, ты правда тот самый маленький хомячок, которого А И раньше приводил домой?

Услышав этот вопрос, глаза Ань Яня слегка расширились, а затем на его лице промелькнуло понимание.

Неудивительно, что мать Чэн И вела себя так странно, да и отец Чэн И тоже выглядел так, словно хотел что-то сказать, но не решался. Оказывается, это Чэн И рассказал им об этом.

Ань Янь ничуть не удивился, потому что они с Чэн И уже обсуждали этот вопрос раньше.

Ань Янь тогда ясно выразил своё отношение: за это время общения он очень хорошо узнал семью Чэн И и проникся к ним глубоким доверием, поэтому он не возражал, чтобы они узнали об этом.

Единственное, чего он опасался — смогут ли члены семьи Чэн И принять этот факт.

Но эта мысль едва возникла, как Ань Янь сам её отбросил. Судя по недавнему поведению Чэн И, его семья хоть и была удивлена, но, кажется, не отвергала его.

Да и если бы отвергали, мама Чэн не стала бы вести себя с ним так неловко и в то же время так тепло.

Убедившись в этом, Ань Янь принял очень естественный вид:

- Старший сказал правду, я действительно тот самый хомяк, которого он раньше привёл домой.

Услышав подтверждение из уст самого Ань Яня, лицо мамы Чэн на мгновение оцепенело. Ей было очень трудно связать воедино этого послушного и мягкого юношу, сидящего перед ней, и того глуповатого и милого маленького хомячка.

Но стоило ей начать с этого, как мама Чэн быстро обнаружила, что между этим юношей и тем маленьким хомячком действительно существует много общего.

Оба они были одинаково послушными и понятливыми, одинаково милыми и смышлёными, одинаково вызывающими симпатию.

При таком раскладе сам факт, казалось, уже не так трудно было принять.

К тому же, осознав это, можно было объяснить и многие странные вещи, которые происходили раньше.

Почему Чэн И так часто оставлял этого милого маленького хомячка то в университете, то поручал друзьям присмотреть за ним?

Почему время появления маленького хомячка было ограничено?

Почему у старшего сына такая сильная собственническая тяга к тому маленькому хомячку, что он даже не давал другим подержать его подольше?

Почему маленький хомячок был таким умным, таким понятливым, таким послушным?

Почему Чэн И велел сделать на пригласительных рисунок с тигром и хомяком? И почему даже на одежду для помолвки захотел их нанести?

Причина, конечно же, только одна: тот милый маленький хомяк — это и есть Янь-янь!

Неужели поэтому раньше Яньян говорил, что белый тигр и маленький хомяк на пригласительных символизируют её старшего сына и Янь-яня? Вот оно что!

Разобравшись во всём этом, мама Чэн тут же сменила своё странное выражение на понимающее. Оказывается, в самых разных аспектах повседневной жизни уже было так много явных намёков, просто она раньше ни о чём таком не думала.

И как только она приняла факт, что Янь-янь — это и есть тот самый маленький хомяк, в её сознании произошла целая цепочка изменений.

Глядя на мягкие пушистые волосы Ань Яня, мама Чэн просто не могла удержаться от желания погладить их.

Глядя на послушный вид Ань Яня, который медленно пил сок из чашки, мама Чэн автоматически преобразовывала картинку в милый образ маленького хомячка, который двумя лапками обхватил крошечную чашку с соком.

Глядя на улыбающегося Ань Яня, мама Чэн видела перед собой глуповатую мордочку того

маленького хомячка, который растягивает уголки рта в улыбке.

Чем больше мама Чэн смотрела, тем сильнее у неё чесались руки. Ей безумно хотелось, чтобы Ань Янь немедленно превратился обратно в маленького хомяка, чтобы она могла вдоволь его натискать. Но она чувствовала, что так поступать будет несдержанно и невежливо, поэтому ей приходилось левой рукой придерживать правую, сдерживая себя изо всех сил.

«А И — везучий парень. Как только закроет дверь в комнату, может тискать кого захочет. Не то что я, его мать — я уже вся извелась в душе, а внешне всё равно должна сохранять сдержанность».

Подумав так, мама Чэн вдруг стала смотреть на своего старшего сына с всё большей и большей неприязнью.

И как раз в этот момент Чэн И снова налил Ань Яню сок и уже собирался сесть рядом с ним, попутно положив руку ему на плечо.

Мама Чэн, увидев эту сцену, тут же рассердилась:

- Не сиди здесь, иди на кухню, приготовь несколько блюд, которые Янь-янь любит.

Рука Чэн И, уже готовая опуститься на плечо любимого, слегка замерла, в глубине глаз промелькнула тень бессилия. Он прекрасно понимал, что творится в голове у матери, но, подумав немного, всё же послушно встал и направился на кухню.

А что ему оставалось делать? Остаётся только винить в том, что его сокровище слишком уж всем нравится.

Ань Янь совершенно не замечал бессилия своего возлюбленного. Он в этот момент был очень рад тому, что семья Чэн так быстро приняла его звериную форму. Чтобы выразить свою радость, он даже воспользовался случаем и рассказал о всех преимуществах перехода в звериную форму.

Выслушав рассказ Ань Яня, мама Чэн невольно расширила глаза и с удивлением сказала:

- Переход из человеческой формы в звериную действительно даёт столько преимуществ?

Ань Янь энергично закивал и даже привёл конкретный пример:

- Да, дедушка Чэн смог так быстро восстановиться именно потому, что после перехода в звериную форму он может с помощью культивации быстро восстанавливать своё тело и ментальное поле.

Сидевший рядом дедушка Чэн в подтверждение кивнул:

- Моё тело действительно восстановилось так быстро благодаря Янь-яню. И в прошлый раз, когда я впал в кому, меня тоже спас Янь-янь, иначе я, наверное, вообще бы не очнулся.

Услышав эти слова, старший Чэн и мама Чэн невольно изменились в лице. Только теперь они узнали, что этот ребёнок, Янь-янь, не только спас жизнь Чэн И, но и спасал отца не один раз.

«Этот ребёнок — настоящий талисман удачи для семьи Чэн», — оба одновременно подумали про себя, и их уважение и благодарность к Ань Яню стали ещё глубже.

Что касается слов благодарности — их можно и не говорить. Они непременно крепко запомнят эту благодарность в своих сердцах и будут возвращать её всю жизнь.

Дедушка Чэн сказал это именно с такой целью. Увидев, что сын и невестка поняли его мысль, он больше ничего не добавил.

Ань Янь же не думал так глубоко. Он решил, что дедушка Чэн сказал это просто для того, чтобы придать больше правдоподобности этой теории. Услышав его слова, он благодарно посмотрел на дедушку Чэна, а затем повернулся к старшему Чэну и маме Чэн:

- Занятия культивации после перехода в звериную форму также могут эффективно расширить границы ментального поля и повысить чувствительность ментальной силы. Мне кажется, дядя и тётя тоже могли бы попробовать.

Увидев, что Ань Янь так бескорыстно делится столь ценным методом, их сердца снова дрогнули, а благодарность в душе стала ещё сильнее.

Но семья Чэн и так уже получила от этого ребёнка огромную выгоду, как же можно продолжать пользоваться этим дальше?

Мама Чэн с благодарностью улыбнулась:

- То, что ты помог дедушке Чэну восстановить тело и ментальное поле, уже оказало нам огромную услугу. Этого вполне достаточно.

Закончив, она не удержалась и добавила:

- То, что касается перехода в звериную форму, дома можешь говорить, но на людях ни в коем случае не упоминай об этом, понял?

Старший Чэн рядом с ней серьёзно кивнул:

- Об этом ни в коем случае нельзя рассказывать другим. Хотя в этом мире много хороших людей, но и плохих тоже немало.

Слыша, как они наставляют его, Ань Янь был очень тронут:

- Спасибо, дядя и тётя. Я ни за что не расскажу об этом другим.

Тут он вспомнил, что, кажется, ещё не рассказывал об этом маме Ань.

Причиной, по которой он всё скрывал от неё, было, конечно, не недостаток доверия. Просто Ань Янь, в конце концов, был не настоящим человеком Ань Янем, и он всё время боялся, что если расскажет маме Ань об этом, не заметит ли она чего-нибудь неладного.

Если бы речь шла о ком-то другом, Ань Яня, возможно, вовсе не беспокоили бы такие опасения. Но сейчас он действительно считал маму Ань своей матерью, и именно из-за того, что она была ему так дорога, он так боялся её потерять.

Ведь если мама Ань узнает, что её родного сына уже нет в живых, ей будет очень больно, правда?

<http://bllate.org/book/12415/1106262>